

К ПРОБЛЕМЕ КРИТЕРИЕВ И СТРУКТУРЫ СУБЪЕКТНОСТИ

© 2011 О.В.Суворова

Нижегородский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 26.04.2011

В статье содержится анализ подходов к пониманию критериев и структуры субъектности в онтогенезе. Рассматриваются методологические основания выделения критериальных свойств субъектности как личностного образования. Автор предлагает рабочую модель структуры субъектности в раннем онтогенезе.

Ключевые слова: субъект, субъектность, субъектогенез, критериальные свойства субъектности, структура и функции субъектности личности.

Проблема структуры и функций развития субъектности личности, субъектогенеза является сегодня активно обсуждаемой в научном сообществе. Многовариантное понимание структуры субъектности предполагает необходимость теоретико-методологического самоопределения автора в понимании критериев, атрибутивных свойств, структуры и функций ее развития в онтогенезе личности. Сегодня в исследованиях выделяются две принципиально различные методологические позиции по проблеме общей логики субъектогенеза. Опираясь на антропоцентрическую философскую традицию (И.Кант, Э.Гуссерль, М.Хайдеггер, Ж.П.Сартр и др.), значительное число авторов полагают субъектность как вершинное личностное образование и, соответственно, утверждают акмеологический принцип в качестве критериального для субъекта (К.А.Абульханова-Славская, 1991, А.Г.Асмолов, А.В.Брушлинский, 2003, А.Л.Журавлев, В.В.Знаков, 2005, В.А.Петровский, 1996, С.Л.Рубинштейн, З.И.Рябикина, Г.В.Залевский и др.). Так, А.В.Брушлинский определяет субъекта как человека на высшем уровне активности, проявляющейся в способности сопротивляться, противостоять обстоятельствам (А.В.Брушлинский, 2003).

По мнению Е.А.Сергиенко, «...акмеологический критерий субъектности как вершинных достижений личности означает, что предметом психологии должен стать достаточно ограниченный период в жизни человека, ограниченный круг феноменов»¹.

Согласно эволюционному подходу, восходящему к эволюционно-генетической традиции в

философии (Г.В.Ф.Гегель, Б.Спиноза, И.Г.Фихте, Ф.В.Шеллинг), становление субъекта, субъектных свойств личности – процесс постепенный и осуществляется на протяжении всей жизни человека.

Важный для нас эволюционный подход к пониманию субъектогенеза разделяют, как правило, психологи, изучающие возрастное развитие (Б.Г.Ананьев, Л.И.Божович, Л.С.Выготский, В.И.Слободчиков, А.Ш.Тхостов, В.В.Селиванов, Е.А.Сергиенко, Н.Н.Толстых, Н.Е.Максимова, И.О.Александров, И.В.Тихомирова, Е.В.Филиппова, Л.Ф.Фомичева и др.). Разрешение противопоставления двух выше названных подходов Е.А.Сергиенко, основываясь на идее А.В.Брушлинского об их интеграции, предлагает через применение континуально-генетического принципа к развитию субъектности и объединение субъектно-деятельностного и системного подходов в единый системно-субъектный. В свою очередь, это позволяет использовать уровневый критерий субъекта. При этом развитие субъекта становится непрерывным процессом становления уровней, на каждом из которых сохраняется целостность, уникальная индивидуальность, избирательность субъекта, его активность в отношениях с миром (Е.А.Сергиенко, 2009).

Второй, на наш взгляд, методологически важный для понимания структуры субъектности в онтогенезе момент – интегральный или парциальный подход к пониманию субъекта. Исходя из интегративной, системообразующей функции субъекта в становлении индивидуальности, объединяющей все стороны бытия человека в неразрывное единство (А.В.Брушлинский, 2003), субъектность как свойство личности к самообусловливанию, самодетерминации, саморазвитию (как «внутренней» способности) и преобразованию (как «внешней» способности) является целостным, структурно-функциональным образованием. В то же время существуют подходы, определяющие ее как парциальное свойство

⁰ Суворова Ольга Вениаминовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии. E-mail: 4013@bk.ru

¹ Сергиенко Е.А. Континуально-генетический принцип становления субъекта // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л.Журавлева, В.В.Знакова, З.И.Рябикиной, Е.А.Сергиенко. – М.: 2009. (Интеграция академической и университетской психологии). – С.50 – 66.

личности (субъект деятельности, общения, переживания, развития, жизни в целом). Так, А.В.Брушлинский пишет о необходимости различать дифференциальные понятия субъектов (субъекта деятельности, общения, познания, жизненного пути, развития, коллективного субъекта). Что требует, в свою очередь, поиска и выделения критериев, на основе которых различаются дифференциальные субъекты (А.В.Брушлинский, 2003).

Субъектность рассматривается и как феномен взаимодействия задачи, ситуации, процесса и человека. Актуализацию субъектности личности как непрерывного континуума взаимодействия направляющих и реализующих тенденций человека Е.А.Сергиенко связывает с уровнями их организации и степенью согласованности с обстоятельствами жизни. Дилемма между интегральностью или парциальностью свойства личности быть субъектом констатируется исследователями на протяжении всего онтогенеза человека и является одной из причин выбора исследователями различных оснований и критериев субъектогенеза, а также понимания структуры субъектности. Третий вопрос методологического самоопределения исследователя – соотношение понятий «субъект» и «личность», выделение личностных и субъектно-личностных свойств у человека. Неоднозначное понимание соотношения этих категорий затрудняет процесс выделения субъектных свойств, а также структуры субъектности в онтогенезе. Решение данного вопроса Е.А.Сергиенко видит в рассмотрении личности как стержневой структуры субъекта, задающей общее направление самоорганизации и саморазвития. Субъект при этом отвечает за конкретную реализацию самодвижения через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека (Е.А.Сергиенко, 2008).

На наш взгляд, представление соотношения личности и субъекта «в виде командного и исполнительного звеньев» обедняет роль субъекта в индивидуальном развитии². Отсюда следует, что личность отвечает за смысложизненные ориентации, а субъект исключительно за смыслодеятельностные. При таком определении субъекта его функция в саморазвитии личности, преобразовании наличного бытия частично утрачивается. Сам факт становления личности как индивидуальности, возможность индивидуального пути развития свидетельствует о творческой роли субъектного аспекта личности, субъекта в ее внутренних изменениях (Н.В.Богданович, 2004).

Т.И.Куликова считает личность носителем преобразующих свойств субъекта, а субъект-

ность – особым личностным свойством, условием осуществления специфического способа бытия человека (Т.И.Куликова, 2008). Здесь, роль субъекта, по нашему мнению, ограничивается личностным опытом.

Нам импонирует конкретизация понимания соотношения субъекта и личности, предлагаемая Н.Я.Большуновой. Личность, по ее мнению, социальна и представляет собой систему, ансамбль отношений. Она создается и развивается в сфере социальных взаимодействий, сориентирована на нормы, правила, социальные ожидания. В то время как субъект существует и развивается в социокультурном пространстве и восходит к абсолютным, объективным социокультурным образцам (Н.Я.Большунова, 2008). Такое понимание соотношения между личностью и субъектом позволяет соотнести эти категории с процессами социализации и индивидуализации в развитии человека.

Социализация личности в значительной степени связана с социальной адаптацией, подчинением социальным нормам, произвольной регуляцией, а индивидуализация преимущественно с субъектным опытом, самостоятельным, собственным выбором, свободным, творческим, преобразующим импульсом, самодетерминацией, саморазвитием, волевой регуляцией. «В процессе онтогенеза растущий человек овладевает общественным опытом, присваивает его, делает его своим достоянием; происходит социализация. В то же время, человек приобретает и все большую самостоятельность, относительную автономность, происходит его индивидуализация» (Д.И.Фельдштейн)³.

Развитие человека как субъекта, по мнению Н.Н.Моисеева включает в себя три взаимосвязанные составляющие: социализацию, индивидуализацию, персонализацию (Н.Н.Моисеев, 1996). Отсюда личность определяется как социализированный и персонализированный субъект, а подлинный субъект всегда социализирован. Способность личности к преобразованию себя и окружающей действительности, преобразующее назначение и преобразующие возможности субъекта являются его сущностью и характеристическим свойством.

Утверждая приоритет категории «субъект» над категорией «личность», А.В.Брушлинский акцентировал внимание на системообразующей, интегративной роли субъектности в становлении индивидуальности, а также стремился «утвердить во взглядах на человека изначально присутствующую ему (человеку) интенцию направленности на преобразовательную активность, на измене-

² Сергиенко Е.А. Развитие идей психологии субъекта А.В.Брушлинского: системно-субъектный подход // Личность и бытие. – М.: 2008. – С. 54 – 58.

³ Фельдштейн Д.И. Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе // Вопросы психологии. – 1985. – №6. – С. 26 – 37.

ние, подчинение среды... В этой связи само становление личности есть следствие субъектной позиции, которую занимает человек по отношению к миру и к самому себе»⁴ (З.И.Рябикина, 2008, С. 51).

Базируясь на традиции отечественной школы психологии (С.Л.Рубинштейн; К.А.Абульханова-Славская, 1991; А.В.Брушлинский, 1994; Е.Н.Волкова, 2001, В.В.Знаков, 2005; В.А.Петровский, 1996; В.И.Слободчиков, 2000), мы понимаем субъектность как свойство личности к преобразованию (внешний вектор-творчество) и самодетерминации, самообусловливанию (внутренний вектор-смыслообразование), в основе которого лежит отношение к себе как к деятелю. Выше сказанное позволяет утверждать, что субъект как социокультурное явление выходит за пределы социальной личности. Логично также заключить, что именно в этом порыве выхода за пределы заданного – главное назначение субъектности как личностного свойства. В этом ключе субъектность личности становится механизмом личностного саморазвития, выхода за собственные пределы, полигоном человеческих возможностей.

Традиционно общая логика развития субъекта обозначается в исследованиях как рост внешних и внутренних преобразующих способностей человека. Наращивание с возрастом субъектности и преодоление «объектности» позволяет человеку преодолеть тотальную зависимость человека от внешних условий, двигаться в направлении к самодетерминации и самообусловливанию, самостоятельности и независимости от окружения и среды в целом (Н.Х.Александрова, Е.Н.Волкова, В.В.Давыдов, В.И.Слободчиков, В.В.Степанский, В.А.Татенко). «Общее направление этого развития заключается в том, что ребенок постепенно превращается из существа, подчиненного внешним влияниям в субъекта, способного действовать самостоятельно на основе сознательно поставленных целей и принятых намерений»⁵. Однако, вопрос о том, каким образом в процессе развития личность, тотально зависящая от окружения, переходит в состояние независимости, автономности, суверенности своего психологического пространства, сохраняя при этом социальность, адаптированность, вопрос о том, «как достигает человек способности создавать

обстоятельства жизни и управлять своим поведением» остается открытым⁶.

С позиций системно-эволюционного подхода к пониманию и развитию субъекта, разделяемого нами, структурная организация субъекта является необходимым условием его развития и целостности (Н.Е.Максимова, И.О.Александров, И.В.Тихомирова, Е.В.Филиппова, Л.Ф.Фомичева, 2004). Проблема структуры субъектности решается в исследованиях неоднозначно. Исследования в основном затрагивают более поздние этапы онтогенеза и базируются на представлении о структуре субъекта как совокупности сформировавшихся качеств личности.

К характеристическим, критериальным, или атрибутивным свойствам субъекта относят способность к самодетерминации и преобразованию, активность, инициативность, интенциональность и целенаправленность, свободу выбора и ответственность за него, рефлексивность, идентичность, индивидуальность, агентность, рекурсивность, способность к саморегуляции и творчеству, самодостаточность и автономность (К.А.Абульханова-Славская, 2007, А.В.Брушлинский, 1999, В.В.Знаков, 2005, А.К.Осницкий, 2007, В.И.Моросанова, 2007, Е.А.Сергиенко, 2007, А.А.Волочков, 2007, В.В.Селиванов, 2007).

Попытки выделить структуру субъектности связаны с попыткой структурировать и редуцировать число ее характеристических свойств, а также разработать критерии уровней ее развития как целостного личностного образования (Е.Н.Волкова, Е.П.Ермолаева, М.С.Каган, К.Н.Любутина, А.К.Осницкий, В.А.Петровский, В.А.Татенко).

В структуру зрелой субъектности исследователи, как правило, включают ее атрибутивные свойства (Е.Н.Волкова, М.С.Каган, К.Н.Любутина, А.К.Осницкий, В.А.Петровский, В.А.Татенко). Так, В.А.Татенко в структуру «зрелого субъекта психической активности» включает шесть мотивационно-операциональных механизмов: «целеполагание» человеком собственного психического развития и себя как регулятора этого процесса; «выбор», «нахождение», «продуцирование» психологических средств для достижения поставленной цели; «принятие решения» о том, когда и при каких условиях, в какой степени поставленная цель может быть достигнута избранными средствами; исполнение принятого решения; «оценка» результата исполнения принятого решения с анализом причин успеха или неуспеха; «накопление индивидуального опыта», «фиксация» результатов и спосо-

⁴ *Рябикина З.И.* Теоретические перспективы интерпретации личности с позиций психологии субъекта А.В.Брушлинского // *Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В.Брушлинского, 15 – 16 октября 2008 / Отв. ред. А.Л.Журавлев, В.В.Знаков, З.И.Рябикина. – М.: 2008. – С.50 – 53.*

⁵ *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: 2008. – С.378.

⁶ Там же.

бов развития собственной психики, субъектных качеств (В.А.Татенко, 1995).

В структуре надситуативной активности, являющейся центральным проявлением субъектности, В.А.Петровский выделяет способность к целеполаганию, саморазвитию, свободе выбора и ответственности за него, наличие другого, способствующего изменению личности (В.А.Петровский, 1993).

Исследователи включают в структуру субъектности такие ее атрибутивные характеристики как активность, рефлексия, свобода выбора, уникальность, принятие другого, саморазвитие (Е.Н.Волкова, 1997, 2001), осознанность, активность, автономность (Е.П.Ермолаева, 2004).

Активность личности наиболее часто рассматривается как центральный компонент субъектности, как ядро, основа структурной организации субъекта (К.А.Абульханова-Славская, 1999, Е.Н.Волкова, 2001, А.А.Волочков, 2003, А.К.Осницкий, 1996, Н.Е.Максимова, И.О.Александров, И.В.Тихомирова, Е.В.Филиппова, Л.Ф.Фомичева, 2004).

«В контексте субъектного подхода активность осмысливается как ключевая атрибуция субъекта, реализуя которую он осуществляет свои отношения с действительностью, преобразуя ее, а тем самым и себя»⁷. Преобразующий характер субъектности проявляется в активности особого качества, поскольку категория «субъект» акцентирует внимание на качестве активности человека (З.И.Рябикина, 2008).

Таким образом, в качестве центрального образования и базового ресурса субъекта, задающего вектор самореализации личности рассматривается активность особого качества и способность ей распоряжаться, то есть осознанная саморегуляция внешней и внутренней активности. «...Активность – это не только способ выражения потребностей, но целостный и ценностный способ самовыражения, самоосуществления личности, которым обеспечивается ее субъектность»⁸. К.А.Абульханова-Славская выделяет формы проявления активности зрелой личности как субъекта в соответствии с тремя уровнями ее определения: инициатива и ответственность; притязания, саморегуляция и удовлетворенность; способы проектирования, моделирования пространства своей активности (К.А.Абульханова-Славская, 1999). Формы активности по К.А.Абульхановой-Славской, их содержание, качество, уровни развития принимаются иссле-

дователями как показатели и критерии субъектности личности.

Сферами реализации и проявления активности являются деятельность и отношения личности. Классическое высказывание С.Л.Рубинштейна о самосозидании субъекта в творческой самодеятельности послужило основой постулирования деятельности как источника и решающего условия реализации, развертывания субъектной активности и позволило рассматривать критерии субъектности прежде всего как деятельностные.

Поскольку деятельность, система деятельностей являются сферой реализации активности личности, постольку, субъектность как свойство личности рождается в деятельности и развивается в системе деятельностей и отношений личности (Б.Г.Ананьев, Л.И.Божович, А.В.Брушлинский, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, В.И.Слободчиков, С.Л.Рубинштейн). Постольку, именно в деятельности возникают опосредованные потребности как побуждения, «идущие от сознательно поставленной цели», направляющие субъектную активность личности⁹. Под особым качеством активности понимается ее преобразующий характер, который проявляется в творчестве как внешнем векторе активности и смыслообразовании, смыслопорождении как ее внутреннем векторе (Б.Г.Ананьев, А.В.Брушлинский, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, В.И.Слободчиков, С.Л.Рубинштейн).

Таким образом, ядром субъектности как личностного свойства является ее творческая и смыслообразующая активность человека в системе деятельностей и отношений. Описание качества субъектной активности осуществляется через осознанную саморегуляцию, внутреннюю мотивацию к самоактуализации, самосознание как маркер границ личности (К.А.Абульханова-Славская, Л.И.Божович, Л.С.Выготский, Е.Н.Волкова, А.Н.Леонтьев, О.А.Конопкин, И.В.Журавлев, С.К.Нартова-Бочавер, А.Ш.Тхостов). Мы разделяем идею выделения Е.Н.Волковой таких компонентов субъектности, как рефлексия, свобода выбора, уникальность, принятие другого, саморазвитие. Однако, считаем важным дифференцировать, конкретизировать состав субъектного ядра, а также рассматриваем самопринятие как важный компонент субъектности. В структурной организации субъектности в раннем онтогенезе происходит развитие и дифференциация ее центрального компонента, ядра – преобразующей, творческой и смыслообразующей активности личности в системе деятельностей и отношений.

⁷Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В.И.Моросановой. – М.: 2007. – С. 195.

⁸ Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: 1999.

⁹ Божович Л.И. Личность и ее формирование.... – С.378.

На основании выше сказанного мы полагаем, что субъектность как свойство личности к творчеству и смыслообразованию – целостное структурно-функциональное образование с особым качеством активности и, соответственно, специфической субъектной саморегуляцией, мотивацией, сознанием (познанием) и самосознанием, которые проявляются во всех сферах личности: в познании, ценностной, эмоциональной и коммуникативной. Именно субъектная активность в единстве внутренней мотивации, автономной саморегуляции, сознания и самосознания своих границ и возможностей способна быть субъектом выбора, сохранять уникальность, самопринятие, принимая другого, осознавать себя, свои поступки и их последствия, внутренне стремиться к саморазвитию (рис.1).

Таким образом, в исследованиях структуры субъектности представлены в основном подходы к пониманию состава субъектности как относительно позднего образования. В качестве систе-

мообразующего показателя и компонента в структуре субъектности большинством исследователей рассматривается преобразующая активность в системе деятельностей и отношений личности. *Преобразующий характер активности* субъекта задается спецификой направленности, (мотивацией) и способом управления ее потоком (саморегуляцией и интеллектом), а также качеством ее осознанности (сознанием и самосознанием). *Творческая (внешний вектор) и смыслообразующая (внутренний вектор)* активность как субъектный способ реализации потребностей является центральным компонентом субъектности личности. *Выделение компонентов субъектности* таких, как рефлексия, свобода выбора, уникальность, принятие другого, самопринятие, саморазвитие позволяет раскрыть преобразующий контур зрелой субъектности как личностного ядра.

Рис.1. Структура субъектности как личностного свойства

TO THE PROBLEM OF CRITERIA AND STRUCTURE OF SUBJECTIVENESS

© 2011 O.V.Suvorova^o

Nizhny Novgorod State Pedagogical University

The article contains the analysis of criteria and structure of subjectiveness in the early ontogenesis understanding. The author analyses the methodological basis of criteria features of subjectivity as a personal institution. The author suggests a working model of subjectiveness in the early ontogenesis structure.

Key words: subject, subjectivity, subjectogenesis, criteria features of subjectivity, structure and functions of personal subjectivity.

^o Olga Veniaminovna Suvorova, the candidate of psychological sciences, the senior lecturer of psychology, associate professor. E-mail: 4013@bk.ru